

Когда новость о моей смерти просочилась во все средства массовой информации, мать потеряла сознание, а придя в себя, еще долго не могла успокоиться и плакала на протяжении нескольких дней.

— Настоящие проблемы возникли позже.

Как только мать немного вернула себе самообладание, стало известно о выплате штрафов за прокат экипировки и неустойки по контракту.

И тут я не смог проронить и слова.

Это то же, что и разлить бензин в уже горящем доме. Они и подумать не могли, что такое может случиться. Хён Джи первая узнала об этом и пыталась протестовать десятки раз, но в ответ слышала лишь: “Откажитесь от компенсаций и всего прочего. Правовая система бессильна в этих вопросах”. Безусловно, Хён Джи посоветовалась с адвокатом и тот порекомендовал ей отказаться от всего.

— Если вы откажетесь, вам необходимо переехать.

Доме, где жили мать и сестра, был снят в аренду мной, поэтому, если они отказались от наследства, им бы пришлось его покинуть. Конечно, если бы мать и сестра отказались от всего, то больших экономических трудностей можно было избежать, поскольку, став Игроком, я отправил матери часть своего аванса, на который они с сестрой существовали последнее время.

— Я была в ярости! Я думала, деньги, которые ты перевел матери, незаконны, раз их решили изъять, поэтому на полном основании требовала возврата юридически законной компенсации.

Я скрежетал зубами. В хорошем случае, у моих родных просто не осталось бы ничего.

— Конечно все обошлось. Человек по имени Син Юн А пришла к нам, стояла на коленях и извинялась за то, что якобы кто-то допустил ошибку. Не думаю, что в действительности было именно так.

Это не может быть ошибкой.

— Я разузнаю об этом прецеденте.

— Мама просила не рассказывать тебе, поэтому все это время я молчала. Но, я смотрю, ты вернулся в норму, и я решила тебе рассказать все как есть.

— И спасибо тебе за это, Хён Джи.

В ответ сестра ничего не сказала, а просто молча вышла из комнаты.

Я решил наведаться в штаб-квартиру Ассоциации Игроков, хотел узнать, кто и зачем пытался отобрать у моей семьи все. Я подошел к одной из стоек.

— Я бы хотел встретиться с командиром Син Юн А, встреча согласована.

— Вы слишком рано. Она еще не вернулась...

Её здесь нет. Хотя что уж говорить, я пришел за час до назначенного времени.

— Тогда не могли бы Вы меня проводить к командиру в офис, она сказала, я могу подождать ее там.

— Да? Хорошо, пройдемте.

Я проследовал за сотрудником напрямиком в офис Син Юн А.

— Желаете чашечку чая?

— Нет, спасибо.

— Тогда я вернусь к работе.

После того как сотрудник покинул помещение я остался совсем один.

«Как же здесь чисто и опрятно, — подумал я после тщательного осмотра офиса и открыл окно статуса, чтобы взглянуть на недавно приобретенные навыки. — Психометрия».

Это героический навык, позволяющий не только видеть, но и слышать все, что происходило вокруг тебя. Конечно, этот навык никак не поможет на поле боя, но в жизни он очень даже полезен.

«Искать по ключевому слову Чхве Хён Сон».

Вот так просто работал навык “Психометрии”. Передо мной появились все кадры из новостей и статей, где упоминалось мое имя. Я решил начать с более старых записей. И первое, что предстало пред моими глазами, оказался момент, когда Син Юн А впервые узнала о моей смерти. Ее цифровое изображение выглядело таким печальным. Я благодарен ей за то, что хоть кто-то кроме моей семьи оплакивал меня. После этого голограмма Син Юн А заговорила с кем-то.

— Что, черт возьми, происходит? Зачем вы поступили так с семьей Чхве Хён Сона? — сердито вопрошала Син Юн А.

— Это все прописано в уставе. Я выполняю свою работу согласно регламенту, командир, — сказал человек за кадром с, честно говоря, неприятным голосом.

— Сейчас же отмените свой приказ!

— Это тебя не касается, Син Юн А.

— Значит мы так поступаем с Игроками, что отдали свою жизнь за страну?

— Мне самому не нравится это, но таковы правила.

Спор какое-то время продолжался.

— А если я погибну в бою, Вы поступите также? Если Вы не отмените свой приказ, я покину Ассоциацию Игроков.

— Это прямое нарушение контракта.

— А признает ли такой ненормальный контракт Мировое сообщество?

— Выступаешь против меня и корейского правительства?!

— Уф, как мы разнервничались... Я позвоню позже.

На этом телефонный разговор закончился.

— Вот же урод! — выругалась Син Юн А, положив трубку.

На этом первое голографическое видео сообщение закончилось.

«Да она благородный человек».

Я и не догадывался, что Син Юн А так много сделала для меня. Кроме того, она настроила против себя правительство и грозилась расторгнуть контракт...

Несмотря на то, что я виделся с командиром всего лишь несколько раз, я представлял, что из себя представляет Син Юн А. Она не тот человек, что будет жаловаться. Если бы правительство не изменило своего решения, я не знаю, смогла ли Син Юн А разорвать контракт с Ассоциацией на самом деле.

Я решил взглянуть на следующую запись. Ничего особенного в том голографическом сообщении не было, но я смог узнать, кто стоит за всем этим. В этом голографическом ролике я увидел человека, с которым Син Юн А ранее разговаривала по телефону.

«Министр Ли Хан Гу».

Оказывается, все это время был министр. Я пробил его по Интернету в смартфоне. Ответ не заставил себя долго ждать. Ли Хан Гу – министр управления пространственными воротами. В свою очередь министерство делится на два подминистерства, одно из которых занимается воротами, а второе – Игроками. Неофициально Ассоциация Игроков является учреждением, находящимся под управлением этого министерства.

Министерство управления пространственными воротами относительно новое министерство, созданное после катаклизма. Среди всех учреждений именно у них наивысшая власть.

«Министерство управления пространственными воротами...»

Если я взгляну на одну из голограмм с министерством, то обязательно узнаю что-то новое. Несмотря на то, что в Ассоциации Игроков еще есть люди подобно Син Юн А, это учреждение насквозь прогнившее.

«Ты труп».

В моей голове завертелись мысли о том, что я хотел бы вывернуть его душу наизнанку и сделать так, чтобы его репутация пошатнулась.

Раздался скрип и дверь в офис открылась.

— Долго ждешь?

— Нет, нет. Просто так получилось, что я пришел пораньше, — ответил я, мотнув головой.

— Расскажи, к чему такая неожиданная встреча? — спросила Син Юн А.

Конечно, ей интересно, почему человек, занимающийся только охотой, внезапно появился в Ассоциацию.

— Думаю, я пришел, чтобы расторгнуть контракт.

— С че... С чего вдруг?.. — жестко спросила Син Юн А.

— Я знаю о том, что сделал министр Ли Хан Гу.

— Прошу прощения, — поспешно сказала командир.

— Нет, мне нужны Ваши извинения, Син Юн А. Я знаю, что это именно Вы многое сделали для меня и моей семьи. И я благодарен Вам за это.

— Тогда почему бы не закрыть на этот инцидент глаза и просто продолжать работать дальше? Я обязательно добьюсь изменений в уставах и правилах, чтобы подобное больше не повторилось.

— Конечно, Вы сможете это сделать. Просто помимо этого, у меня есть еще одна причина.

— Говорите. Все что угодно.

— Я хочу лично услышать извинения от министра Ли Хан Гу.

— Что?

— Хочу, чтобы министр раскаялся в содеянном. И это все, что мне сейчас нужно.

Стоило мне это сказать, как Син Юн А тут же залилась краской.

— Бессовестный паршивец! — завопил разозлившийся Ли Хан Гу, усевшись за рабочее место.
— Сколько же власти было бы у чиновников, обладая они специальными навыками?

От воцарившегося напряжения все помощники министра вжались в свои кресла.

— Я определенно что-то делаю не так! Верно говорю или нет? — продолжал министр.

— Он как будто вчера родился.

— Кажется, он совсем глуп.

— Вы выполнили свою работу согласно всем правилам.

От всех этих слов выражение лица Ли Хан Гу ни капли не изменилось.

— Черт возьми! Да, вы абсолютно правы! Я просто выполнял свою работу! И с какой стати я должен извиняться перед этим «зеленым»?

— Все верно. Вы проявили великодушие, а он не видит Вашей милости и смеет дерзить. Его нужно проучить!

— Да, да, так и есть. Как Вы предлагаете это сделать?

От этих слов лицо сотрудника, предложившего эту идею, пожелтело.

— Это... Ну, может...

— Ну же, давайте, я жду от Вас предложений.

Все помощники молчали.

— Какие же вы недалекие! Умолкните!

— Извините, министр!

Все помощники разом склонили головы.

— Ха! — выдохнул Ли Хан Гу.

Син Юн А и этот дерзкий малец угрожали ему, мол, если он не извиниться, то все может стать еще хуже. Но ведь министр не дурак. Он, как гадюка, знал все наперед. Кроме того, от него не требовали никаких компенсаций, лишь искренние извинения. В любом случае, правительство извлекло выгоду из ситуации по продлению контракта с носителем специального навыка Чхве Хён Соном.

С точки зрения властей, требование Хён Сона безобидное. Проблема заключалась лишь в гордости Ли Хан Гу, которую тому нужно переступить. Ли Хан Гу – министр по управлению пространственными воротами, все гильдии или топ-ранкеры считались с его мнением. Стоит ли извиняться перед тем, кто «только что родился»? Да, эти действия не только нанесут ущерб его самооценке, но и знатно опозорят.

— Сообщите ему, чтоб пришел сюда.

— Что?

— Я должен пойти к нему домой, чтобы извиниться? Я слишком занятой человек! Если ему нужны извинения пусть приходит сам!

— Хорошо, я передам! — сказал помощник и поспешно удалился.

«Я не собираюсь бегать за ним...»

Это была последняя капля. Если же Чхве Хён Сон откажется, то он хотя бы что-то сделал для того, чтобы выполнить его требования.